

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА НА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В КЛИНИЧЕСКИХ НЕЙРОНАУКАХ

А.С. Коваленко

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; kovalenko.wt@gmail.com*

Аннотация: Медицинская терминология характеризуется частотным использованием терминов-эпонимов, содержащих в своем составе имя собственное или производное от него имя нарицательное, благодаря чему представляет особый интерес для лингвистов и специалистов в области ономастики и лингвокультурологии, поскольку изучение данного лексического пласта позволяет обнаружить в термине, помимо языковой, еще и культурологическую информацию. Целью работы стало изучение особенностей влияния лингвокультурного контекста на формирование эпонимических терминов — названий синдромов в рамках неврологии и психиатрии. Источником практического материала стал портал *MedicineNet.com*. Портал функционирует с 1996 г., а врачи, занимающиеся его развитием, являются авторами-составителями *Webster's New World™ Medical Dictionary*. В статье представлена информация, посвященная изучению терминов-эпонимов в отечественной науке, а также когнитивно-функциональное исследование названий неврологических и психиатрических синдромов, содержащих эпонимический компонент.

Ключевые слова: терминоведение; ономастика; эпонимические термины; синдромы; неврология; психиатрия

Для цитирования: Коваленко А.С. Особенности влияния лингвокультурного контекста на терминологические модели в клинических нейронауках // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 79–85.

INFLUENCE OF LINGUOCULTURAL CONTEXT ON TERMINOLOGICAL MODELS IN CLINICAL NEUROSCIENCES

Anna S. Kovalenko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; kovalenko.wt@gmail.com

Abstract: Currently, medicine is focusing not only on the physical health of people, but also on various psychological and social factors of modern life. In addition, general public uses medical terminology in everyday life. Medical terminology is

characterized by the frequent use of eponymous terms that contain a proper name or a common noun derived from it, which is of a particular interest for linguists and specialists in the field of onomastics and cultural linguistics, since the study of this lexical layer allows to find in a term, in addition to linguistic, also cultural information. The aim of the work is to study the features of the influence of the linguocultural context on the formation of eponymous terms — names of syndromes in the field of neurology and psychiatry. Practical material is taken from MedicineNet.com. The portal has been in operation since 1996, and the doctors involved in its development are the authors of the Webster's New World™ Medical Dictionary. The article provides information on the study of eponymous terms in Russia, as well as a cognitive-functional study of the names of neurological and psychiatric syndromes containing an eponymous component.

Key words: terminology; onomastics; eponymous terms; syndromes; neurology; psychiatry

For citation: Kovalenko A.S. (2022) Influence of linguocultural context on terminological models in clinical neurosciences. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 79–85. (In Russ.)

Медицинский дискурс является одной из разновидностей языка для специальных целей. Т.Н. Хомутова отмечает, что словарь языка для специальных целей состоит из общеупотребительных и профессионально-ориентированных лексем, общеупотребительного и профессионального сленга, а также терминологии [Хомутова, 2008].

Терминология, функционирующая в языке для специальных целей, реализует сциентическую функцию, которая заключается в «восприятии слова как вербализатора фрагмента стройной научной системы значительным числом коммуникантов» [Лутцева, 2007: 16]. Кроме того, термины используются для избегания неточности при передаче информации, характеризуются нейтральностью, недвусмысленностью, прикладным характером [Раздубов, 2010].

Медицинская терминология включает лексемы латинского и греческого происхождения, а также «слова родного языка врачей, например, английского или русского» [Глинская, Черезова, 2019: 29]. Кроме того, важное место в терминологической системе любой из отраслей медицины занимают эпонимические термины, поскольку имена собственные, согласно мнению А.В. Суперанской, «несут значительную информацию, специально направленную на развитие идей данной отрасли» [Суперанская, 1995: 16].

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой дается определение эпонима: «...эпоним — лицо, от имени которого произведено название народа, местности и т.п.»¹ Е.М. Какзанова в

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 520.

своих исследованиях расширяет понятие данного термина и отмечает, что в качестве эпонимического компонента может выступать не только антропоним, но и топоним, и мифоним [Какзанова, 2015].

Существуют две точки зрения на статус терминологических единиц с эпонимическим компонентом: одни языковеды (Г.О. Винокур, Е.М. Какзанова) относят подобные лексические единицы к разряду терминов; другие ученые (А.А. Реформатский, С.Д. Шелов) причисляют их к группе номенклатурных единиц.

Вслед за Ю.Е. Костериной отметим, что имя собственное, становящееся эпонимом в составе терминологического словосочетания, частично теряет связь с первоначальным денотатом, поскольку «начинает выражать дифференцирующий признак, отличающий данное понятие в ряду других», и, таким образом, превращается в термин [Костерина, 2014: 78]. К данному выводу приходят также В.В. Робустова и М.А. Горшенина, утверждающие, что ономастический компонент в термине отсылает нас не к денотату в целом, а только к определенным его характеристикам. В частности, лингвисты выделяют «поведение, внешность, сюжет» в качестве наиболее часто встречающихся групп характеристик [Горшенина, Робустова, 2018: 116].

Тем не менее термины-эпонимы в системе терминологии определенной научной сферы отличаются от терминов без ономастического компонента и обладают собственными характеристиками, связанными с различной степенью мотивированности, структурно-семантическими, этимологическими особенностями. Кроме того, данный вид терминов отражает лингвокультурные особенности терминологической системы: национально-маркированные термины отражают культурные реалии конкретной лингвокультурологической системы, а термины, перешедшие в разряд интернационализмов, отражают научные межкультурные контакты.

Для проведения исследования терминов с эпонимическим компонентом в области неврологии и психиатрии методом сплошной выборки из словаря, размещенного на портале *MedicineNet.com*², были отобраны названия 443 синдромов, 88 из которых стали практическим материалом. Отобранные термины содержат в себе ономастический компонент и относятся к области неврологии или психиатрии.

В результате проведенного исследования были выделены следующие терминологические модели, в основе которых лежит этимологический признак:

² Портал *MedicineNet.com*. URL: <https://www.medicinenet.com> (дата обращения: 15.12.2021).

1. Термины, образованные от фамилии врача или врачей, впервые описавших данный синдром. Это самая большая категория, в нее входит 60 терминов из изученных 88, что составляет 68%. Примерами могут служить термины *Aicardi syndrome*, *Cotard's Syndrome*, *Rasmussen's syndrome*.

2. Термины, образованные от фамилии врача или врачей, представивших первое наиболее полное описание синдрома (восемь синдромов, 9%). Например, *Kleine-Levin syndrome*, впервые был описан в 1786 г. французским врачом Шаво де Бошеном. Позже Вилли Кляйне описал девять случаев с подобной симптоматикой, а Макс Левин — еще пять случаев. В результате фамилии данных врачей закрепились в названии синдрома. Еще одним примером является *Sotos syndrome*, эпонимическим компонентом в котором стала фамилия Дж. Сотоса, хотя синдром был впервые описан Б. Шлезингером.

3. Термины, основой которых является фамилия первого или самого известного пациента (семь терминов, 7.9%). Ярким примером служит *Adele syndrome*, эпонимом в котором является имя Адель — дочери Виктора Гюго. Девушка долгое время страдала от неразделенной любви к английскому офицеру Альберту Пинсону, поэтому синдром любовной одержимости был назван в честь нее. Еще одним ярким примером служит *Stendhal syndrome* — необычное психосоматическое состояние, при котором человек испытывает эстетический шок от произведений искусства. Симптомы данного расстройства были подробно описаны Стендалем в мемуарах.

4. Термины с топонимом в качестве эпонимического компонента (семь терминов, 7.9%). Например, *Nijmegen breakage syndrome*, *Pisa syndrome*.

5. Термины, содержащие имя литературного персонажа. Было обнаружено шесть подобных терминов, что составило 6.8%. В качестве примера можно привести *Rapunzel syndrome*, *Alice in Wonderland syndrome*.

Эпонимические термины выполняют коммеморативную функцию: они становятся своего рода «именными памятниками», тем самым увековечивая имя ученого [Какзанова, 2015]. Открытым остается вопрос об этичности использования фамилии пациентов в составе термина.

Абсолютное большинство изученных терминов являются интернационализмами. А.И. Едличко и Р.Х. Яфаров утверждают, что появление интернационализмов связано с «общекультурным или общенаучным значением называемых понятий и явлений», а также способствует более успешной коммуникации [Едличко, Яфаров, 2016: 61–62]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что факт

использования фамилии врачей становится признанием мировым научным сообществом вклада ученого в развитие медицины.

Однако есть термины, которые имеют в русской лингвокультуре выражения, синонимичные английским. Одним из таких терминов является синдром Ангельмана (*Angelman syndrome*), который в российской традиции может называться также «синдром Петрушки». Петрушка — персонаж русского народного театра, обладающий культурной маркированностью только в пределах русской лингвокультуры, поэтому в англоговорящей среде данное название синдрома не используется.

Вслед за Е.М. Какзановой выделим четыре уровня лингвокультурной информации, которую можно получить при изучении термина с эпонимическим компонентом [Какзанова, 2015: 35–39].

1. Этимологический уровень, позволяющий выявить мотивационный признак, на основе которого возникло название синдрома. Например, *Rett syndrome* — заболевание, впервые описанное неврологом Андреасом Реттом. На этимологическом уровне мы можем понять, что эпонимическим элементом в термине является антропоним — фамилия врача, впервые описавшего синдром.

2. Временной уровень, позволяющий определить год или век создания данного термина на основании лет жизни ученого или точной даты события, если она известна. Например, описание Реттом первого случая заболевания произошло в 1966 г.

3. Страноведческий уровень, позволяющий определить место появления данного термина: Андреас Ретт — австрийский невролог, следовательно, термин пришел в английский и русский язык из Австрии.

4. Ассоциативный уровень. Часто понимание термина на данном уровне доступно преимущественно медикам. Например, у врача-невропатолога при упоминании синдрома Ретта возникнут ассоциации, связанные с характерными для него симптомами. Если врач в своей практике непосредственно сталкивался с данным синдромом, скорее всего, у него возникнет ассоциация с пациентом. Кроме того, термины, содержащие не фамилию врача, а эпоним с эксплицитным образным компонентом, обладающим яркой лингвокультурологической окраской, также могут быть доступны для большого круга реципиентов.

Стоит признать, что имя собственное на ассоциативном уровне очень ограниченно передает смысл термина, поэтому часто в медицинской терминологии можно встретить синонимичные эпонимическим терминам описательные словосочетания без ономастического компонента. Например, *Gradenigo's syndrome* в научной литературе может называться отоневрологическим синдромом.

Недостаточная семантическая прозрачность терминов с эпонимическим компонентом, с одной стороны, затрудняет понимание смысла термина, но, с другой стороны, за счет экономии языковых средств, часто может быть более удобна для специалиста, чем описательный термин (можно сравнить «синдром Богорада» и «патологическое прорастание волокон лицевого или отводящего нервов в слюнную и слезную железы»), а также данная характеристика выступает в качестве эвфемизма: пациенту психологически проще жить с диагнозом «синдром Драве», чем с «тяжелой миоклонической эпилепсией младенчества», хотя данные термины синонимичны. Кроме того, подобные термины могут выполнять кодирующую функцию языка и становиться паролем, в частности, в тех ситуациях, когда врачи не хотят, чтобы пациенты понимали предмет обсуждения.

Таким образом, эпонимы в составе неврологических и психиатрических симптомов выполняют следующие функции: индивидуализация, функция экономии языковых средств, функция эвфемизма, парольная функция. Кроме того, выделяются кумулятивная и коммеморативная функции, благодаря чему изучение эпонимических терминов становится особенно важным для специалистов в области ономастики и лингвокультурологии. Наиболее часто используемой моделью эпонимических терминов в клинических нейронауках является термин с антропонимическим компонентом, что свидетельствует о признании вклада определенного ученого в развитие медицинской науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глинская Н.П., Черезова Т.Л. Современная медицинская терминология в свете глобализации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 28–33.
2. Горшенина М.А., Робустова В.В. Использование имени собственного в клинической терминологии // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2018. № 2. С. 114–118.
3. Едличко А.И., Яфаров Р.Х. Процессы интернационализации и национализации терминологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 61–70.
4. Какзанова Е.М. Имя собственное в термине. М., 2015.
5. Костерина Ю.Е. Эпонимные единицы в англоязычной терминологии физики // Вестник ИГЛУ. 2014. С. 76–82.
6. Лутцева М.В. К проблеме изучения и унификации юридических терминов // Современная лексикография: глобальные проблемы и национальные решения. Материалы VII Международной школы-семинара. Иваново, 2007.
7. Раздужев А.В. Основные характеристики языка для специальных целей // Университетские чтения-2010. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. 2010. С. 90–95.
8. Суперанская А.В. Имя собственное в языке для специальных целей // Терминоведение. 1995. № 2–3. С. 15–17.

9. Хомутова Т.Н. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 71. С. 96–106.

REFERENCES

1. Edlichko A.I., 2016. Jafarov R.H. Processy internacionalizacii i nacionalizacii terminologii [Processes of internationalization and nationalization of terminology]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 61–70. (In Russ.)
2. Glinskaja N.P., Cherezova T.L. 2019. Sovremennaja medicinskaja terminologija v svete globalizacii [Modern medical terminology and globalization]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 28–33. (In Russ.)
3. Gorshenina M.A., Robustova V.V. 2018. Ispol'zovanie imeni sobstvennogo v klinicheskoj terminologii [Proper names in clinical terminology]. *Zhurnal nevrologii i psixiatrii im. S.S. Korsakova*, no. 2, pp. 114–118. (In Russ.)
4. Homutova T.N. 2008. Jazyk dlja special'nyh celej (LSP): lingvisticheskij aspekt [Language for special purposes: linguistic aspect]. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena*, no. 71, pp. 96–106. (In Russ.)
5. Kakzanova E.M. 2015. *Imja sobstvennoe v termine* [Proper name in terminology] Moscow, Galleja-Print. (In Russ.)
6. Kosterina Ju.E. 2014. Jeponimnye edinicy v anglojazыčnoj terminologii fiziki [Eponymous terms in the English terminology of physics]. *Vestnik IGLU*, pp. 6–82. (In Russ.)
7. Lutceva M.V. 2007. K probleme izuchenija i unifikacii juridicheskikh terminov [Study and unification of juridical terminology]. *Sovremennaja leksikografija: global'nye problemy i nacional'nye reshenija. Materialy VII mezhdunarodnoj shkoly-seminara*. Ivanovo. (In Russ.)
8. Razduev A.V. 2010. Osnovnye harakteristiki jazyka dlja special'nyh celej [Features of language for special purposes]. *Universitetskie chtenija-2010. Materialy nauchno-metodicheskikh chtenij PGLU*, pp. 90–95. (In Russ.)
9. Superanskaja A.V. 1995. Imja sobstvennoe v jazyke dlja special'nyh celej [Proper name in language for special purposes]. *Terminovedenie. Moskovskij licej*, no. 2–3, pp. 15–17. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.10.2021;
одобрена после рецензирования 14.11.2021; принята к публикации 22.12.2021.

The article was submitted 14.10.2021;
approved after reviewing 14.11.2021; accepted for publication 22.12.2021.

ОБ АВТОРЕ

Коваленко Анна Сергеевна — аспирант, преподаватель факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; kovalenko.wt@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Anna S. Kovalenko — Postgraduate student, Lecturer, Faculty of Foreign Languages and Area studies, Lomonosov Moscow State University; kovalenko.wt@gmail.com